

DOI: 10.37279/2309-7663-2021-7-1-138-146

УДК 910.4 (379.85; 130.2)

А. В. Кунников¹,
Т. М. Красовская²

Виртуальная познавательная программа полюсного арктического туризма

¹ФГБУ «Национальный парк «Русская Арктика»

г. Архангельск, Российская Федерация

²ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»,

г. Москва, Российская Федерация

e-mail: ¹kunnickov@yandex.ru, ²krasovsktex@yandex.ru

Аннотация: представлена виртуальная познавательная программа полюсного арктического туризма, формирующая метафизический образ Арктики. Теоретической основой разработки являются современные представления о культурном ландшафте и географическом образе. Использованы исторические документы разных исторических эпох и народов. Репрезентация мифологического пространства, визуализированная на карте, становится виртуальным ресурсом полюсного арктического туризма.

Ключевые слова: Арктика, полюсный туризм, метафизика, культурный ландшафт.

Введение

Глобальные климатические, экономические и геополитические тренды значительно обострили интерес к Арктике многих стран мира. В 21 в. Арктика стала рассматриваться, как свободное пространство для развития различных форм экономической деятельности, среди которых одной из наиболее активно развивающихся стал арктический туризм. После Международного полярного года (2007–2008) и Года туризма, объявленного ООН в 2017 г., туристический сектор экономики в Арктике обозначен в программах развития всех циркумполярных стран мира, включая Россию [1, 2]. Направления туристической деятельности в Арктике в настоящее время весьма разнообразны: эко- и этно- туризм соседствуют с промысловым и круизным, научный — со спортивным и т. д. Арктический туризм успешно развивается не только на континентальной суше, но и в прибрежных акваториях Северного Ледовитого океана и на островных территориях [3, 4]. Среди многочисленных направлений арктического туризма особняком стоит полюсный арктический туризм, появившийся в 21 в. [5] (рисунок 1). Его спецификой является уникальность ввиду возможности транспортировки туристов к Северному полюсу только с использованием атомных ледоколов, особенностей формирования туристического продукта, направленного на краткосрочное знакомство с природой Арктики и интерактивные развлечения, а также высокая стоимость, значительно сужающая пока круг путешественников. Основными мотивациями, привлекающими их, является не только желание узнать мало доступный район мира, но и испытать себя «на северных ветрах», существенно смягчаемое комфортными условиями круизного судна. Однако вряд ли этим может ограничиваться притяжение полюсного арктического туризма: в туристический продукт пока не включено

знакомство с виртуальным географическим образом Арктики, который может быть очень привлекательным для туристов, т.к. ярко и просто характеризует регион.

Формирование систем географических образов определяется развитием культуры [6]. Пространственный локальный миф Арктики сделал её знаковым местом в культуре разных народов и эпох. Пространственная мифология Арктики начала формироваться с античных времен, когда людям стали доступны относительно дальние мореплавания. *Целью настоящей работы* является создание научного обеспечения одного из возможных элементов виртуальной познавательной программы полюсного арктического туризма на основе образного представления Арктики с использованием её мифологии. Заметим, что кроме мифологии образ Арктики формируют также и история полярных исследований, её социально-экономические характеристики и другие, которые, однако, выходят за рамки настоящей работы.

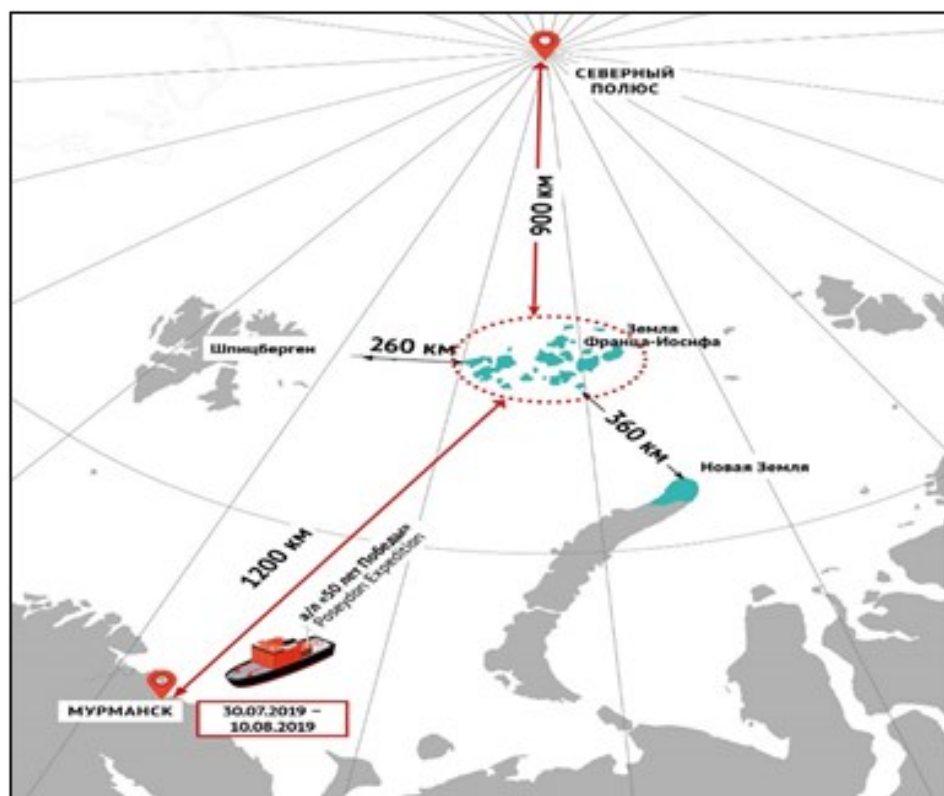

Рис.1. Маршрут полюсного арктического туризма.
Составлено авторами

Материалы и методы

В основу исследования положен анализ философских исторических и культурологических публикаций, раскрывающих духовную культуру Арктики в представлении разных эпох и народов [7, 8, 9, 10]. Гуманитарно-географический подход, синтезирующий методы истории, культурологии, философии и др. наук, для исследования пространства, определяет методологию исследования [6, 11].

Результаты и обсуждение

Современные методологические подходы к обоснованию развития туризма в Арктике, не рассматривают её районы как культурный ландшафт в представлении гуманитарной географии, в которой он включает не только материальные элементы, но и языковую, фольклорную и духовную культуру сообщества, освоившего пространство [1, 6, 11, 12]. Теоретические и методологические разработки изучения культурного ландшафта в такой трактовке, формируют основу для образного представления Арктики в туристической программе полюсного туризма.

Согласно Д. Н. Замятину (2003), географический образ — система символов, архетипов и стереотипов, характеризующих какую-либо территорию (место) не только в научном, но и в обыденном сознании. Этот образ может быть представлен в текстовом формате и визуализирован в образно-географических картах [13, 14]. Для формирования виртуального образа Арктики кратко остановимся на её мифологических представлениях античности и средневековья, сформированных далекими от Арктики греческой и римской культурами, а также локальными культурами поморов и коренных малочисленных народов Севера-ненцев и саамов (именно они населяли прибрежные территории Баренцева моря, по которому пролегает маршрут полюсного арктического туризма).

Образ Арктики в античном мире.

Древнегреческие и римские источники описывают страну, расположенную далеко к северу от их родины. Страбон в своей знаменитой «Географии» пишет об окраинной северной территории, полярной оконечности Земли, именуемой Туле, одной из оконечностей Арктиды. В путевых описаниях античных путешественников Аристия (7 в. до н. э.), Плиния Старшего (около 23 г. н. э. — 79 г. н. э.) есть описания «северной страны». Гомер, Геродот, Софокл и др. древнегреческие литераторы и историки упоминали в своих произведениях Гиперборею (буквально «расположенную за северным ветром Борею»). Согласно архаичным мифологическим представлениям, на архипелаге Гипербореи на Северном полюсе находится гора Меру — центр Вселенной. Древнегреческий бог Аполлон был связан с этой землей и регулярно возвращался туда на колеснице, а его сестра Артемида в древнегреческих мифах выступает заступницей гиперборейцев. Сюжеты с изображением путешествий Аполлона Гиперборейского можно часто встретить на греческих вазах (рисунок 2).

(Даарии — у Г. Меркатора) [8, 9, 15]. Споры вокруг этого загадочного архипелага не утихают и поныне, представляя собой загадку Арктики.

Поморье. Север в картине мира русских никогда не являлся чисто географической категорией. Север был для них метафизическим пространством, где мир покидает пространственно-временную ограниченность: пространство истончается, исчезает в свете полярного дня, а время замедляет свой ход и, достигнув последнего предела, становится вечностью [16]. Не только для Западной Европы, но и в воображении русских людей Север представлялся в фантастических, сказочных очертаниях: где «горы золотые», «белки с неба падают», где живут «горбатые змеи» и колдуны-чародеи и т. д. Реальные географические знания поморов накладывались на древнюю мифологию. Берег разделял для них конечное (земное) и бесконечный сакральный мир. В поморской культуре Северный Ледовитый океан — царство мертвых (рисунок 4), культуры. Исчезающий за горизонтом корабль создавал убеждение у остающихся на берегу в правдивости одного из древнейших мифологических сюжетов — путешествия душ умерших по морю в загробный мир, когда мореход погружался в пучину вод [17]. Считалось, что души погибших моряков по северному сиянию уходят туда. Центром небесной оси, скрепляющей земной и небесный миры у поморов являлась полярная звезда.

Русская колонизация XII–XVII вв. являет собой опыт аскезы в решении социальных, экономических и духовных проблем. Смена пространственных координат подразумевала отказ поморов-мореплавателей от привычного образа жизни: умирание и рождение в новом качестве. Море учит мужеству, терпению, дисциплине [10]. Духовный смысл этого движения поморов к полюсу и бесценный опыт их аскезы — важное условие самоопределения и современного путешественника, движущегося к полюсу.

Ненцы и саамы. Этномифологическая организация пространства ненцев и саамов — связана с их традиционной религией — язычеством. Они, в отличие от поморов, не являлись носителями морской культуры. Пространство Северного Ледовитого океана для них было чуждым, а его берег — «Краем жизни», «Краем земли». Ненецкие божества ставились на оконечностях островов для охраны побережья. Однако в саамской и ненецкой мифологии прослеживаются сюжеты их связи с океаном. Так, Земля в ненецкой мифологии возникла, благодаря тому, что гагара в клюве вынула комок глины из пучины бескрайнего океана [18]. У саамов эту миссию выполнила утка. Основным божеством у ненцев считался дух неба и Солнца Нум — покровитель погодных условий, управляющий снегом, молниями, бурями и др., у саамов — бог Пейве. Ветры имели своих богов, насылавших их. В саамской мифологии упоминается «морской старец» — хозяин морских богатств, имевший облик гигантского моржа и обитавший «за северным морем» [19]. Общее представление о трехчленном делении мира, тем не менее в саамской мифологии переносит мир мертвых на небо, а северное сияние по их верованиям возникло из крови умерших насильственной смертью. Полярная звезда, также, как и у поморов, держала ось неба.

Приведенные далеко не исчерпывающие примеры характеризуют географическое пространство полюсного арктического туризма как систему виртуальных зрительных образов. Мы попытались представить эти мифологические образы в макете образно-географической карты маршрута полюсного арктического туризма, которая является графическим инвариантом

словесной модели географического образа, одним из имиджевых ресурсов территории [20] (Рис. 4).

Выводы

Даже небольшая часть локальных мифологических контекстов, изложенная нами, формирует метафизическое пространство Арктики, представляя собой иную интерпретацию этого пространства. Репрезентация такого пространства становится виртуальным ресурсом полюсного арктического туризма. Со временем это метафизическое пространство можно насытить иными временными сюжетами — научных экспедиций в Арктику, климатических перемен, миграций северного магнитного полюса и т.п., что расширит ресурсы познавательной программы полюсного арктического туризма.

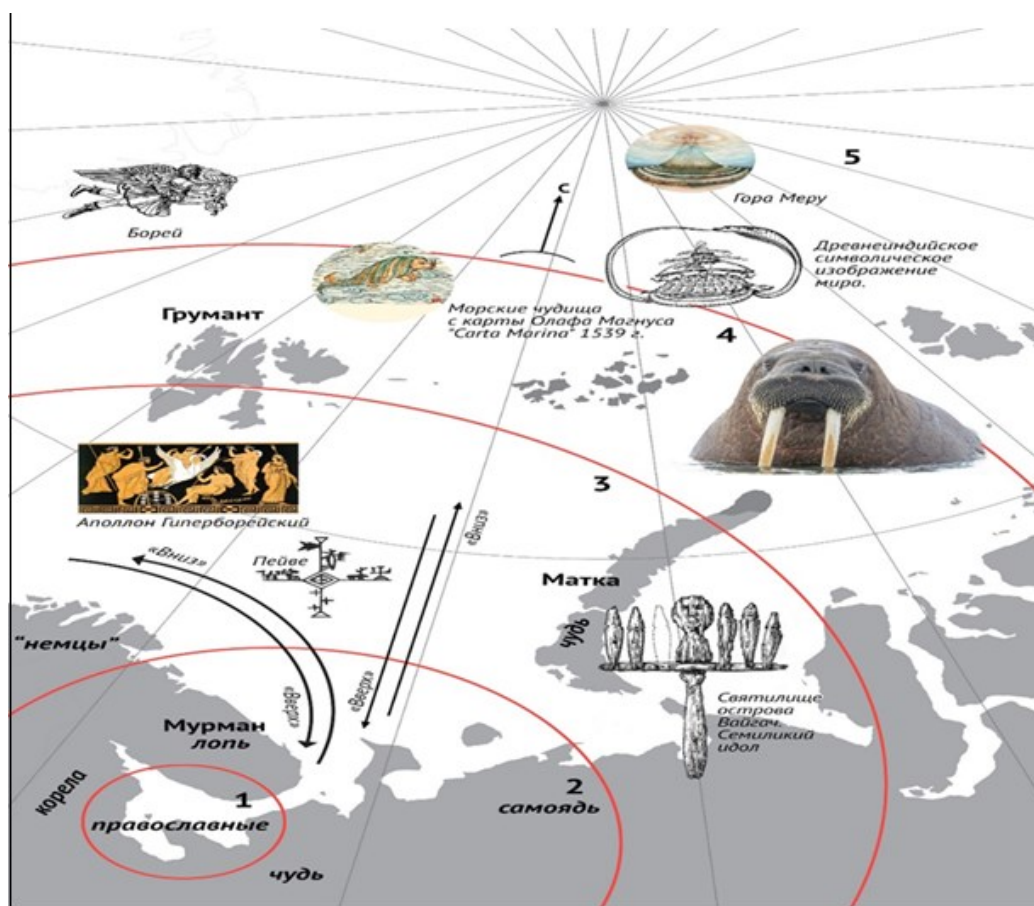

Рис. 4. Макет мифологической образно-географической карты.

1 – центр мира («Русская православная земля»), 2 – земли ближних соседей (лопарские, карельские, ненецкие «колдуны»), 3 – «Немецкие поганские земли»: великаны, разбойники, «Матка»: чудь, 4 – «чудесные земли» (одноногие, дивнлюди, проклятые и т.п.), 5 – царство мёртвых. Стрелкой показано направление движения поморских кораблей.

Составлено авторами

Литература

1. Севастьянов Д. В. Рекреационное природопользование и туризм в планах нового освоения Севера России // Арктика и Север. 2018, № 10, С. 18–32. DOI:10.17238/issn2221-2698.2018.30.23
2. Maher P. T. Tourism Futures in the Arctic // In: The Interconnected Arctic. UArctic Congress: Springer Polar Sciences. 2016, pp. 213–220.
3. Бызова Н. М. Туристская привлекательность арктических островов в Архангельской области//Арктический туризм в России: Архангельск-СПб: САФУ-СПбГУ, 2016. С. 6–16.
4. Kizielewicz J. Cruise Travels to the Arctic And Antarctica — Trends, Development and Prospects, *Ekonomiczne Problemy Turystyki*, 2018, No. 3(35), pp. 313–325. DOI: 10.18276/ept.2016.3.35-25
5. Кунников А. В. Полюсный арктический туризм в России // Вестник МГОУ. Серия: Географическая среда и живые системы. 2019. № 3. С. 44–55. DOI 10/18384/2310-7189-2019-3-41-54/
6. Замятин Д. Н. Гуманитарная география: пространство и язык географических образов. СПб.: Алетейя, 2003. 331 с.
7. Гемп К. П. Сказ о Беломорье: словарь поморских речений. М.: Наука; Архангельск: Помор. ун-т, 2004. 637 с.
8. Гусева Н. Р. Русские сквозь тысячелетия. Арктическая теория. М.: Белые альвы, 1998. 160 с.
9. Дёмин В. Н. Гиперборея. Исторические корни русского народа. М: ФАИР-ПРЕСС, 2001. С. 3–36.
10. Теребихин В. Н. Метафизика Севера. Архангельск: Поморский университет. 2004 272 с.
11. Калуцков В. Н., Иванова А. А., Давыдова Ю. А., и др. Культурный ландшафт Русского Севера / Семинар «Культурный ландшафт»: 1-ый тематический выпуск докладов. М.: ФМ БК, 1998. 135 с.
12. Харлампьева Н. К. Теоретика-методологическое обоснование развития туризма в Арктике // Арктика и Север. 2016, № 23, С. 124–129. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.23.124-129.
13. Веденин Ю. А. Очерки по географии искусства. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. 224 с.
14. Krasovskaya T. M. Empty Spaces In Modern Cultural Landscapes Structure: Identification for the Sake of Socio-Economic Stability, *Global Journal of human-social science: В Geography, Geo-Sciences, Environmental Science & Disaster Management*. 2019, V. 19, No. 3, pp. 1–9.
15. Алейнер А. З., Ларионова А.Н. и др. Герард Меркатор. М.: Географгиз, 1962. 80 с.
16. Теребихин Н. М. Лукоморье. Очерки религиозной теософии и маринистики Северной России. Архангельск: Поморский университет. 1999. 204 с.
17. Культура русских поморов. Опыт системного исследования / М.: Научный мир, 2005. 400 с.
18. Лар А. Устройство мира, космоса и божеств в мировоззрении ненцев в XVIII–начале XX в. // Изв. РГПУ им. Герцена. 2009, № 89, С. 9–11.
19. Pentikainen Yu. Shamanism in northern ecology. Berlin-New York: Mouton de Gruyter, 1996. 289 p.

20. Замятин Д. Н. Гуманитарная география: пространство, воображение и взаимодействие современных гуманитарных наук // Социологическое обозрение, 2010, Т. 9, № 3, С. 26–50.

A. Kunnikov¹,
T. Krasovskaya²

Virtual educational program of polar Arctic tourism

¹National Park «Russian Arctic»,
Arkhangelsk, Russian Federation

²Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation

e-mail: ¹kunnickov@yandex.ru, ²krasovsktex@yandex.ru

Abstract. *Virtual educational program for the polar Arctic tourism, creating metaphysical image of the Arctic, is presented. The theoretical basis of the investigation is the modern concept of cultural landscapes and geographical images. Historical documents belonging to different periods and peoples were used. The representation of the mythological space, visualized by the map, becomes a virtual resource of polar Arctic tourism.*

Keywords: *Arctic, polar tourism, metaphysics, cultural landscape.*

References

1. Sevast'yanov D. V. Rekreativnoe prirodoopol'zovanie- i turizm v planax novogo osvoeniya Severa Rossii, Arktika i Sever. 2018, No. 10, pp. 18–32. DOI:10.17238/issn2221-2698.2018.30.23 (in Russian)
2. Maher P. T. Tourism Futures in the Arctic, In: The Interconnected Arctic. UArctic Congress: Springer Polar Sciences, 2016. pp. 213–220. (in Russian)
3. By'zova N. M. Turistskaya privlekatel'nost' arkticheskix ostrovov v Arxangel'skoj Oblasti, Arkticheskij turizm v Rossii: Arxangel'sk-SPb: SAFU-SPbGU, 2016. pp. 6–16. (in Russian)
4. Kizielewicz J. Cruise Travels to the Arctic And Antarctica — Trends, Development and Prospects, Ekonomiczne Problemy Turystyki, 2018, No. 3(35), pp. 313–325. DOI: 10.18276/ept.2016.3.35-25 (in English)
5. Kunnikov A. V. Polyusny'j arkticheskij turizm v Rossii, Vestnik MGOU. Seriya: Geograficheskaya sreda i zhivye sistemy. 2019, No. 3, pp. 44–55. DOI: 10.18384/2310-7189-2019-3-41-54/ (in Russian)
6. Zamyatin D. N. Gumanitarnaya geografiya: prostranstvo i yazyk geograficheskix obrazov, SPb.: Aletejya, 2003. 331 p. (in Russian)
7. Gemp K. P. Skaz o Belomor'e: slovar' pomorskix rechenij. M.: Nauka; Arxangel'sk: Pomor. un-t, 2004. 637 p. (in Russian)
8. Guseva N. R. Russkie skvoz' ty'syacheletiya. Arkticheskaya teoriya. M.: Bely'e al'vy', 1998. 160 p. (in Russian)
9. Dyomin V. N. Giperboreya. Istoricheskie korni russkogo naroda. M: FAIR-PRESS, 2001, pp. 3–36. (in Russian)
10. Terebirhin V. N. Metafizika Severa. Arxangel'sk: Pomorskij universitet, 2004. 272 p. (in Russian)

11. Kaluczko B. H., Ivanova A. A., Davy`dova Yu. A., et al. Kul`turny`j landshaft Russkogo Ssevera / Seminar «Kul`turny`j landshaft»: 1-y`j tematiceskij vy`pusk dokladov. M.: FM BK, 1998. 135 p. (in Russian)
12. Kharlamp`eva N. K. Teoretika-metodologicheskoe obosnovanie razvitiya turizma v Arktike, Arktika i Sever. 2016, No. 23, pp. 124–129. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.23.124-129. (in Russian)
13. Vedenin Yu. A. Ocherki po geografii iskusstva. SPb: Dmitrij Bulanin, 1997. 224 p. (in Russian)
14. Krasovskaya T. M. Empty Spaces In Modern Cultural Landscapes Structure: Identification for the Sake of Socio-Economic Stability, Global Journal of human-social science: B Geography, Geo-Sciences, Environmental Science & Disaster Management. 2019, V. 19, No. 3, pp. 1–9. (in English)
15. Alejner A. Z., Larionova A. N. et al. Gerard Merkator. M.: Geografiz, 1962. 80 p. (in Russian)
16. Terebikhin N. M. Lukomor`e. Ocherki religioznoj teosofii i marinistiki Severnoj Rossii. Arxangel`sk, Pomorskij universitet, 1999. 204 p. (in Russian)
17. Kul`tura russkix pomorov. Opy`t sistemnogo issledovaniya. M.: Nauchny`j mir, 2005. 400 p. (in Russian)
18. Lar A. Ustrojstvo mira, kosmosa i bozhestv v mirovozzrenii nencev v XVIII-nachale XX v., Izv. RGPU im. Gercena, 2009, No.89, pp. 9–11. (in Russian)
19. Pentikainen, Yu. Shamanism in northern ecology. Berlin-New York: Mouton de Gruyter, 1996. 289 p. (in English)
20. Zamyatin D. N. Gumanitarnaya geografiya: prostranstvo, voobrazhenie i vzaimodejstvie sovremenny`x gumanitarny`x nauk // Sociologicheskoe obozrenie, 2010, T. 9. No. 3, pp. 26–50. (in Russian).

Поступила в редакцию 12.01.2021 г.